



УДК 342.415; 340.131.5

**КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО  
ГОСУДАРСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ  
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА  
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****КУКСИН Иван Николаевич**

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия. E-mail: proffkuk-1944@ya.ru*

**НОВОПАВЛОВСКАЯ Елена Евгеньевна**

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород, Россия. E-mail: novopavlovskayae@gmail.com*

В условиях глобализации и трансформации общественно-политических и социально-экономических отношений актуальными становятся разработка концепции современного социального государства и определение ключевых направлений социальной политики Российского государства. Изучение и анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации и сформулированных в них правовых позиций за период 2008-2016 гг., позволил авторам с сожалением констатировать наличие системных проблем правовой регламентации и реализации в России социальных прав человека и гражданина. Изученная конституционная практика показала, что эти проблемы решаются путем применения различных по своему содержанию рычагов, в том числе посредством механизмов судебного конституционного нормоконтроля.

**Ключевые слова:** социальное государство, социально-экономические права, правовая неопределенность, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное судопроизводство, правовые позиции, принцип справедливости.

Одной из основ конституционного строя, провозглашенной в ст. 7 Конституции Российской Федерации, является характеристика России как социального государства, представляющего собой современный тип правового, демократического государства, где человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, где должны быть созданы такие условия, которые обеспечивают достойную жизнь, свободное развитие и самореализацию творческого потенциала личности. Однако, как справедливо констатируют В.В. Невинский, Н.Я. Гринчинко,

**THE CONCEPT OF SOCIAL WELFARE  
STATE AS AN ELEMENT OF MODERN  
RUSSIAN CONSTITUTIONALISM****KUKSIN Ivan Nikolaevich**

*Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute of the SAEI HE «Moscow City Pedagogical University», Moscow, Russia. E-mail: proffkuk-1944@ya.ru*

**NOVOPAVLOVSKAYA Elena Evgenyevna**

*Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of State Law Disciplines of the FSGEI HE «Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin», Belgorod, Russia. E-mail: novopavlovskayae@gmail.com*

Under conditions of globalization and transformation of socio-political and socio-economic relations, the elaboration of the concept of a modern social welfare state and revealing the key directions of the social policy of the Russian Federation become topical. The study and analysis of the judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation and the formulated legal positions over the period of 2008-2016 let the authors state system problems of legal regulation and realization of social human and citizen's rights in Russia. The examined constitutional practice showed that these problems can be solved by applying various in contents levers, including the mechanisms of the constitutional court compliance control.

**Key words:** social welfare state, social and economic rights, legal uncertainty, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional proceedings, legal positions, principle of fairness.



практика показывает, что провозглашенные на конституционном уровне «цели и принципы социального, демократического правового государства еще не стали конституционным императивом при принятии и претворении в жизнь экономически и социально значимых государственных решений и программ развития» [11, с. 16]. Более того, с каждым годом, как замечают В.В. Невинский, Н.Я. Гринчинко, все более искажаются ценности общественной полезности труда на фоне антиобщественных схем обогащения отдельных слоев общества, увеличивается разрыв и диспропорция между доходами отдельных групп населения [11, с. 16]. Так, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России (без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю) составляет 19,2 млн. человек. В процентном выражении относительно общей численности населения России это составляет 13,4% [13]. Осуществление расчетов величины прожиточного минимума по России входит в компетенцию Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Такой расчет производится на основании потребительской корзины, установленной соответствующим Федеральным законом. Учету в данном случае подлежат данные об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики.

Возникает весьма закономерный вопрос о том, какова же динамика показателей численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Обращение к статистическим данным нескольких лет, свидетельствует о стабильно сохраняющейся динамике увеличения названных показателей. В 2012 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по России составила 15,4 млн. человек (10,7% от общей численности населения страны в целом), в 2013 г. – 15,5 млн. человек (10,8%), в 2014 г. – 16,1 млн. человек (11,2%) [13].

В докладе Уполномоченного по правам человека за 2015 год подчеркивается, что, по мнению аналитиков, в Российской Федерации «один из самых высоких показателей социального неравенства» [5, с. 16], запредельный разрыв между доходами самых богатых и самых бедных. В 2015 г. на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 29,4% общего объема денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,1%. Для сравнения в 2014 г. аналогичные показатели составляли соответственно 30,5% и 1,9% [5, с. 16]. При дальнейшем сохранении тенденции подобного рода показатель неравенства доходов между 10% наиболее и наименее обеспеченных будет ежегодно возрастать. Прогнозы подобного рода должны выступать в качестве решающих критериев при определении направлений дальнейшей модернизации государственной политики, проводимой в социальной и экономической сферах.

Полагаем, что в современных реалиях наиболее сложная задача становления и функционирования социального государства заключается в достижении баланса между принципами и устоями рыночной экономикой и устранением явного, порождаемого ими неравенства между гражданами, усиливающего финансово-экономическое расслоение российского общества. В демократическом же правовом государстве речь должна идти о балансе публичных и частных интересов [см.: подробнее: 2, с. 71–76].

Обеспечение достойной жизни и свободного развития человека – это приоритетная, ключевая задача социального государства. Достигается она путем реализации государством взятых на себя социальных обязательств, имеющих две основные формы конституционного закрепления. Первой из них выступают направления государственной политики в социальной сфере, второй – социальные права человека и гражданина, которые обеспечивают возможность получения от государства либо с его помощью определенных благ в сфере социального обеспечения, охраны здоровья и др. Политика социального государства должна быть направ-



лена не только на оказание материальной поддержки социально незащищенным слоям населения. И помощь эта должна оказываться не только со стороны государства. Такая обязанность может возлагаться и на иных субъектов, в частности, на бизнес-сообщество. Более того, социальное государство призвано обеспечивать условия, при которых каждый человек может стать успешным [1, с. 28]. Обратим внимание, что социальные права принадлежат не только гражданам Российской Федерации, о чем свидетельствует используемая на конституционном уровне (например, в ст. 39) конструкция «каждый», «каждому».

Между тем, зафиксировать в Конституции социальные права человека и гражданина, детализировав их нормами текущего законодательства, вовсе не достаточно. Государство должно создать все условия, призванные обеспечить своевременную, полноценную и всеобъемлющую реализацию этих прав и свобод. К сожалению, на практике ситуация выглядит несколько по-иному. Российские и иностранные граждане, а также их объединения вынуждены прибегать к судебной защите своих нарушенных социальных прав, в том числе оспаривая конституционность их регламентации в законах и иных правовых актах. «Критическое отношение к тем или иным явлениям, имеющим место в нашем обществе, в последнее время ориентировано только на высмеивание негативных моментов. В то же время насущной становится необходимость поиска и предложения оптимального выхода из сложившегося положения» [3, с. 144].

Анализ обращений в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) и вынесенных по ним решений, свидетельствует о том, что в последние годы КС РФ сформулировал целый ряд правовых позиций, выступающих в качестве определенного вектора современной государственной политики в социальной сфере. КС РФ подчеркивает, что государство не только субъект, регламентирующей эту сферу общественных отношений. Государство также наделено суверенным правом на установление ограничений частных экономических интересов, что нередко призвано обеспечивать реализацию отдельных направлений социальной государственной политики в целом. КС РФ неоднократно обращал внимание и на тот факт, что федеральный законодатель обладает дискреционными полномочиями по установлению ограничений отдельных прав, что осуществляется в целях обеспечения охраны и защиты конституционных ценностей (Определение КС РФ от 09.12.2014 г. № 2755-О). Но и такое целевое ограничение прав субъектов рыночных отношений не может носить произвольного характера и быть чрезмерно обременительным, даже в целях защиты конституционных ценностей (Постановление КС РФ от 22.07.2002 г. № 14-П). Необходимо соблюдать и принимать все меры, направленные на обеспечение баланса конституционных ценностей и требований справедливости (Постановлении КС РФ от 21.10.2014 г. № 25-П КС РФ, Постановлении КС РФ от 07.04.2015 г. № 7-П КС РФ). КС РФ замечает, что, устанавливая ограничения имущественных прав, государство должно верно использовать правовые средства и не ставить под сомнение веру в добро и справедливость (Постановление КС РФ от 21.10.2014 г. № 25-П, Определение КС РФ от 15.09.2015 г. № 1828-О).

Мониторинг обращений в КС РФ в защиту нарушенных социальных прав граждан и вынесенных по этим обращениям решений, дает основание говорить о некоторых общих закономерностях, касающихся повода рассмотрения дела в порядке конституционного судопроизводства, предмета конституционного разбирательства, сформулированных КС РФ правовых позиций и др.

Во-первых, субъектами обращений в КС РФ по вопросам защиты своих социальных прав чаще всего выступают социально уязвимые категории граждан [подробнее см.: 12, с. 97–106]. В КС РФ поступали индивидуальные и коллективные жалобы от пенсионеров (Постановление КС РФ от 19.11.2015 г. № 29-П, Определение КС РФ от 17.06.2008 г. № 432-О-П), в том числе лиц, получающих пенсию на особых условиях в связи с особенностями их правового статуса (например, от лиц, проходивших военную службу, а также службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборо-



том наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей – Постановление КС РФ от 14.01.2016 г. № 1-П, Постановление КС РФ от 06.11.2013 г. № 23-П; судей – Постановление КС РФ от 19.11.2012 г. № 27-П и др.); ветеранов войны и труда (Постановление КС РФ от 06.02.2014 г. № 2-П); граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (Постановление КС РФ от 01.07.2014 г. № 20-П, Постановление КС РФ от 01.04.2014 г. № 9-П, Постановление КС РФ от 30.01.2013 г. № 3-П и др.); безработных (Постановление КС РФ от 06.10.2015 г. № 24-П, Постановление КС РФ от 30.01.2013 г. № 2-П); лиц с ограниченными физическими возможностями (например, инвалидов – Постановление КС РФ от 14.01.2016 г. № 1-П, Постановление КС РФ от 08.12.2015 г. № 32-П, Постановление КС РФ от 23.12.1999 г. 18-П) и др.

Поводами к рассмотрению дела в КС РФ выступали также запросы и ходатайства представителей властных структур, в том числе судов. Например, в 2009 г. пятый гарнизонный военный суд оспаривал конституционность регламентации расчета периодов работы и (или) иной деятельности, включающихся в страховой стаж (Определение КС РФ от 15.01.2009 г. № 188-О-П). В этом же году по запросу Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области КС РФ давал оценку конституционности законоположений в части регулирования порядка назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам гражданам, подлежащих обязательному социальному страхованию (Постановление КС РФ от 06.02.2009 г. № 3-П).

Более того, конституционной практике известны и случаи объединения усилий представителей публичной власти и граждан. Например, поводом рассмотрения дела об оценке конституционности норм Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (п. 7 ст. 17) выступили конституционная жалоба и запрос Челябинского областного суда. В вынесенном по итогам рассмотрения жалобы и запроса Постановлении от 30.01.2013 г. № 3-П КС РФ признал исследуемые законоположения неконституционными. КС РФ указал, что предусмотренный правовой механизм обеспечения жилыми помещениями граждан, которые добровольно выехали на новое место жительства из мест, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате чернобыльской катастрофы, и нуждаются в улучшении жилищных условий, не гарантирует равным образом однократное предоставление жилых помещений всем относящимся к указанным категориям гражданам.

Во-вторых, предмет конституционного рассмотрения составляли не только нормы законов, но и подзаконных актов. В частности, Постановлением от 01.04.2014 г. № 9-П КС РФ признал неконституционным примечание к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в части закрепления в нем положения, не позволяющего относить к работам по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы предусмотренные данным Списком работы, которые выполнялись членами студенческих строительных отрядов в населенных пунктах, находящихся в зоне отчуждения. Принимая такое решение, КС РФ подчеркнул, что подобное правовое регулирование создает препятствия для признания граждан, которые осуществляли такие работы, в качестве участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и предоставления им права на возмещение вреда и соответствующие меры социальной обеспечения.

В-третьих, вызывает интерес и содержание обращений заявителей в КС РФ. Их анализ показывает, что до настоящего момента в российском законодательстве норм узкосоциальной направленности еще недостаточно. Статистические данные подтверждают тот факт, что ежегодно в порядке конституционного судопроизводства граждане и их объединения оспаривают регламентацию различных направлений социальной политики государства, а также отражающих их экономических и социальных прав. Например, в 2012 г. в КС РФ поступило



6541 обращение по вопросам конституционного статуса личности, из которых в 2147 обращениях заявители указывали на необходимость корректировки регламентации прав в сфере социальной защиты, в 1200 – жилищных прав, 87 – прав в области здравоохранения и др. Показатели последующих лет выглядят следующим образом [16]:

Год поступления обращения в КС РФ	Название раздела (подраздела)			
	Раздел «Конституционный статус личности»	Подраздел «Социальная защита»	Подраздел «Жилищные права»	Подраздел «Здравоохранение»
	Количество обращений			
2013 год	4024	1385 (34,4%)	835 (20,8%)	97 (2,4%)
2014 год	4093	1238 (30,2%)	780 (19,1%)	91 (2,2%)
2015 год	3978	1099 (27,6%)	831 (20,9%)	46 (1,2%)
I-II кв. 2016 г. (по состоянию на 04.07.2016)	1596	430 (27%)	244 (15,3%)	28 (1,8%)

**Вывод:** Несмотря на то, что в последние пять лет наблюдается стойкая тенденция снижения, как общего количества обращений по вопросам конституционного статуса личности, так и обращений по интересующим нас категориям дел, между тем, и первый, и второй показатель до сих пор остаются весьма внушительными.

В перечень вопросов социального обеспечения, оспариваемых заявителями в порядке конституционного судопроизводства, входили проблемы регламентации функционирования пенсионной системы в целом (например, в Определении КС РФ от 23.10.2014 г. № 2346-О речь шла о регулировании вопросов уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации); порядка начисления и выплаты пенсий и доплат к ним, устанавливаемых, в том числе на льготных основаниях для судей (Постановление КС РФ от 19.11.2012 г. № 2-П), военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, иных федеральных органов исполнительной власти (Постановление КС РФ от 26.05.2015 г. № 11-П); выплаты пособий и предоставления социальной помощи в иных формах (Постановление КС РФ от 06.02.2009 г. № 3-П); предоставления жилых помещений и денежных компенсаций за наем (поднаем) жилых помещений, в том числе на льготных условиях (Постановление КС РФ от 01.07.2014 г. № 20-П) и др.

В-четвертых, известны и случаи, когда нормы конституционного законодательства о социальных правах оценивались КС РФ в их связке с положениями и иных отраслей российского права. Так, конституционная практика показывает, что достаточно распространены случаи проверки конституционности норм, призванных обеспечивать своевременность и полноту реализации права собственности на жилые помещения, а также неприкосновенность жилища. В частности, в 2012 г. взгляд КС РФ был обращен на нормы гражданско-процессуального законодательства, фиксирующие имущественный иммунитет в отношении жилых помещений либо их частей, принадлежащих гражданину-должнику на праве собственности (а. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ). В данном случае речь шла не о любых жилых помещениях, а только о тех, которые являются для должника единственным пригодным жилищем для постоянного проживания как его самого, так и членов его семьи. Установление на федеральном уровне подобного рода «имущественного иммунитета», как отметил КС РФ, призвано обеспечить нормальные условия существования граждан, гарантируя им социально-экономические права (Постановление КС РФ от 14.05.2012 № 11-П КС РФ).



В-пятых, итогом судебного рассмотрения выступали не только постановления, но и определения. Причем характер их различен. Так, в выносимых определениях КС РФ отказывал в принятии обращения к рассмотрению, признавая его недопустимым в случаях несоответствия законодательным требованиям (Определение КС РФ от 29.09.2015 г. № 2240-О); признал обращение не подлежащими дальнейшему рассмотрению по причине того, что для разрешения поставленного в нем вопроса, не требовалось вынесение итогового решения в форме постановления (например, Определение КС РФ от 09.06.2015 г. № 1225-О, Определение КС РФ от 14.01.2014 г. № 134-О) и др.

В-шестых, с некоторой долей условности в особую группу можно отнести определения с позитивным содержанием, в которых КС РФ обращает внимание заявителя на наличие по предмету обращения ранее вынесенного им решения. Примером тому может выступать Определение КС РФ от 27.01.2011 г. № 179-О-П, в котором КС РФ, ссылаясь на ранее провозглашенное Постановление от 22.03.2007 г. № 4-П, указал, что федеральный законодатель, устанавливая виды государственных пособий, определяя их размеры и условия выплаты, обязан учитывать задачи социальной политики, включая политику в области демографии. Законодатель должен создавать такие социальные условия, которые являлись бы благоприятными для реализации публично-значимой функции – воспитания малолетних детей. В названном Определении КС РФ отметил необходимость проведения законодательных корректировок в части регламентации отношений по назначению и выплаты ежемесячных пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет. Проведение таких корректировок, по мнению КС РФ, обусловлено необходимостью исключения необоснованной дифференциации в размерах пособия, которые выплачиваются матерям, уволенным при ликвидации организаций в период пребывания в отпусках, связанных с исполнением ими своих материнских обязанностей. Изменение законодательства в указанной части необходимо в целях устранения неравенства граждан, относящихся к одной и той же категории, а также обеспечения принципа справедливости (Определение КС РФ от 27.01.2011 г. № 179-О-П).

Представляется, что выявленные общие закономерности свидетельствуют не о единичных случаях нарушений социальных прав и свобод. Имеют место системные проблемы не только правового регулирования этих прав, но и общие проблемы правоприменительной практики. Весьма подробно о системных проблемах правового регулирования пишет В.Д. Зорькин. Не ограничиваясь сферой социальной, среди таковых проблем В.Д. Зорькин называет нестабильность законодательства, недостаточный учет федеративного характера российского государства, дефекты законодательной техники и иные [6, с. 1–3].

Возникает резонный вопрос о том, как в современных условиях можно достигнуть хотя бы в минимальных пределах той справедливости, чтобы установить разумные пределы государственного вмешательства в социальную жизнь, не приводящие к торможению развития экономики, с другой же стороны, как обеспечить на государственном уровне каждому человеку реализацию его права на достойную жизнь. Государство, в котором глобальными темпами идет расслоение общества по материальным доходам между богатыми и малоимущими, должно проводить свою политику таким образом, чтобы смягчить образовавшееся в обществе неравенство. В условиях рыночной экономики функции государства должны быть сведены к созданию оптимальных правил игры для товаропроизводителей, к созданию системы налогов, стимулирующей производство, и к обеспечению эффективной деятельности государственных органов по защите прав и интересов товаропроизводителей [15, с. 131].

Опыт европейских государств, провозглашенных на конституционном уровне социальными, свидетельствует о том, что их социально-экономическая политика базируется на таком важнейшем принципе, как социальная справедливость и социальная солидарность общества, практическое воплощение которых обеспечивается на основе налогового перераспределения, когда доходы богатых перераспределяются в пользу бедных. Большая налоговая нагрузка



«падает» на наиболее трудоспособных членов общества, что позволяет оказывать помощь социально уязвимым слоям населения.

Осуществляя справедливое перераспределение доходов между богатыми и бедными, социальное демократическое государство должно пойти на корректировку налогового законодательства. По мнению КС РФ, законодатель наделен весьма обширными полномочиями при выборе направлений и содержания налоговой политики. Основываясь на конституционно установленных принципах рыночных отношений, законодатель правомочен самостоятельно определять целесообразность налогообложения определенных экономических объектов, на что неоднократно обращал внимание КС РФ (Постановление КС РФ от 02.07.2013 г. № 17-П, Постановление КС РФ от 23.05.2013 г. № 11-П, Постановление КС РФ от 22.06.2009 г. № 10-П, Определение КС РФ от 23.06.2015 г. № 1259-О, Определение КС РФ от 17.07.2014 г. № 1579-О, Определение КС РФ от 03.04.2012 г. № 600-О).

Сегодня социальное государство обязано ориентировать законодателя на принятие законов, которые бы закрепляли справедливую социально ориентированную политику. Полноценный, всесторонний анализ законодательного акта или конкретной нормы права на предмет справедливости, предполагает необходимость постановки и получения ответа на вопрос, в чьих же интересах сформулировано то или иное положение, потому что «вопрос между тем, что «можно», и тем, что «нельзя», не всегда решается на основе понятий «законно» или же «незаконно» [4, с. 70–73]. Если нормы права создаются, дополняются в интересах народа, будущего процветания российского государства, его независимости и целостности, следовательно, их можно считать справедливыми. В ситуациях, когда норма права выступает отражением узкосоциальных своекорыстных интересов, она далека от идеалов справедливости. Проверка подобного рода выступает в качестве определенной лакмусовой бумаги, которая позволяет выявлять истинный законодательный замысел и сущность правового акта.

Законодательная практика последних десятилетий «перевернула» российское общество и подменила идею верховенства государственных интересов над интересами личностными, господствовавшую в дореволюционный и советский периоды. «Абсолютизация приоритета личных интересов над интересами публичными, приводит к разрушению российской государственности» [9, с. 422].

В российском обществе неоднократно ставился вопрос и о реализации принципа справедливости налогообложения [подробнее см.: 10, с. 114–119] применительно к ставке налога на доходы физических лиц. Указанный налог в российской правовой системе занимает особое место, поскольку затрагивает интересы практически всех граждан. Более того, в связи с многообразием объектов налогообложения его доля в бюджете страны весьма велика. В связи с этим на протяжении последнего десятилетия предметом острых дискуссий, как среди ученых, так и среди практиков выступает вопрос о 13% ставке. Сегодня можно говорить о двух сформировавшихся, диаметрально противоположных по своему содержанию подходах. Сторонники первого утверждают, что данная ставка отвечает принципу справедливого налогообложения. Суть второго подхода заключается в том, что определенное число российских граждан, обладающих многомиллиардным состоянием не должны платить 13% налог. Для них должна быть введена прогрессивная ставка налога. Возникает вопрос: насколько это справедливо? Пик остроты указанных подходов и их относительное разрешение нашло отражение еще в 2012 г. в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. В частности, он отметил, что «нельзя отказываться от так называемой плоской ставки», «как бы она внешне ни смотрелась социально справедливой, но она этой справедливости не облегчит, наоборот, будет бременем для миллионов людей со средними доходами» [14].

Авторы, исходя из принципа социальной справедливости, проанализировав точки зрения специалистов в области налогообложения, пришли к выводу, что в настоящее время про-



центная ставка налога на физических лиц, явно в пользу тех людей, которые входят в группу богатых и сверхбогатых.

Высказанное утверждение не ново. Более того, за последние десять лет проекты о введении прогрессивной шкалы налогообложения вносятся почти ежегодно, а иногда и по несколько раз в год. Так, лидером стал 2010 год, когда коммунисты дважды предлагали разные варианты прогрессивной шкалы. С инициативой выступали и депутаты от партии «Справедливая Россия». Весь вопрос заключается в том, как он может отразиться на социальном климате российского общества. Здесь особенно важен размер налоговой базы и «потолок», с которого надо исчислять налог.

Прогрессивная шкала налога на доход физических лиц – это система налогообложения, построенная на принципе увеличения налоговых ставок в зависимости от роста уровня облагаемого дохода налогоплательщика. Проще говоря, чем больше доход, тем больше размер налога. Существует два варианта прогрессивной шкалы: простая, в которой есть только повышающийся процент ставки, и сложная, в которой уплачивается фиксированная сумма налога плюс процент с суммы, превышающей нижний уровень ставки. Например, в России до 2001 года была сложная прогрессивная шкала. В соответствии с Законом Российской Федерации от 07.12.1991 г. № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц» (в ред. 1999 года) доходы до 50 000 рублей облагались по ставке 12%. С доходов от 50 001 до 150 000 рублей нужно было платить 6 000 рублей налогов и 20% с суммы, превышающей 50 000 рублей. С доходов от 150 001 рубля налог составлял 26 000 рублей и 30% с суммы, превышающей 150 000 рублей.

В законопроекте, внесенном в Государственную Думу депутатами «Справедливой России», предусматривалась следующая схема распределения налоговых ставок: доходы до 24 млн. рублей включительно (это 2 млн. рублей в месяц, что немало) облагаются налогом 13 % (как по действующей системе). При доходах от 24 млн. рублей до 100 млн. рублей – ставка вырастает до 25%. Доходы от 100 млн. рублей до 200 млн. рублей облагаются по ставке 35%, а свыше 200 млн. рублей налог составит половину дохода [8].

Несмотря на то, что большинство экспертов утверждают, что к введению прогрессивной шкалы налога надо подходить крайне аккуратно и в качестве примера приводят Францию, однако в мировой практике она существует и действует весьма эффективно. Так, «в Великобритании, например, стандартный вычет в 2015 году составлял 10 тысяч 600 фунтов годового дохода на человека. То есть при доходе в 20 тысяч фунтов и вычете, платить налог надо 9400 тысяч фунтов» [7, с. 4]. По данным исследования, проведенного Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации, на вопрос о том, надо ли вводить прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц, 3/4 россиян ответили положительно, поддерживая «введение прогрессивной налоговой ставки, растущей по мере доходов граждан» [7, с. 4]. Такая поддержка со стороны российских граждан как раз и свидетельствует о запросе «на справедливость». И государство от этого только выиграет, поскольку получит лояльность широкого круга избирателей.

Как известно, в настоящее время Российская Федерация испытывает дефицит бюджета. Эксперты, законодатели и чиновники активно обсуждаются варианты повышения налога на доходы физических лиц. Несмотря на контрпродуктивность введения прогрессивной шкалы налога, сегодня есть социальный общественный запрос на справедливость – богатые должны платить больше. И если Россия провозгласила себя социальным государством, то главным направлением в политике налогообложения должен выступать принцип социальной справедливости. Следовательно, реализуя идеи социального государства, необходимо введение прогрессивной ставки налога на доходы тех физических лиц, чей совокупный доход исчисляется в год миллионными, а то и миллиардными суммами.



## Библиографические ссылки

1. Ау Т.И. Социальные и экономические права человека и гражданина как основа социальной государственности (с учетом законодательства и практики Казахстана) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 26–31.
2. Болгова В.В., Новопавловская Е.Е. Формирование основ экономической правовой политики в интерпретационной практике Конституционного Суда Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 71–76.
3. Галиев Ф.Х. Правовая культура и регулирование общественных отношений. М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2009.
4. Галиев Ф.Х. Социальные нормы гражданского общества и правовая культура // Евразийский юридический журнал. 2011. № 5(36). С. 70–73.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. 2016. 24 марта.
6. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3 (45). С. 1–5.
7. Зыкова Т. Согласны на половину // Российская газета. 2016. 19 мая.
8. И снова о прогрессивной шкале налогообложения. URL: <http://rusrand.ru/analytics/i-snova-o-progressivnoy-shkale-nalogooblozheniya/> (дата обращения: 20.06.2016).
9. Куксин И.Н., Чечельницкий И.В. Обеспечения баланса публичных и частных интересов как средство достижения справедливости в правотворчестве // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань: Издательство «Концепция», 2016. С. 420–428.
10. Куксин И.Н., Чечельницкий И.В., Липунов В.И. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства России // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2016. Вып. 36. № 10 (231). С. 114–119.
11. Невинский В.В., Гринчинко Н.Я. К вопросу о «двойных» стандартах финансово-правового регулирования реализации конституционных норм в социальной сфере // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 15–18.
12. Новопавловская Е.Е. Защита основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации посредством конституционного судопроизводства: монография. Белгород: Бел ЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2015. 142 с.
13. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#) (дата обращения: 05.07.2016)
14. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2012. 13 декабря.
15. Раянов Ф.М. Государственно-правовые «болезни»: исторический диагноз. Научно-популярное издание. Уфа: НИИПП, 2005.
16. Статистика по обращениям в Конституционный Суд Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения: 04.07.2016).

## References

1. Au T.I. Sotsial'nye i ekonomicheskie prava cheloveka i grazhdanina kak osnova sotsial'noy gosudarstvennosti (s uchetom zakonodatel'stva i praktiki Kazakhstana) (Social and economic human and civil rights as the basis of the social state (based on law and practice of Kazakhstan), *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2015, No. 11, pp. 26–31.



2. Bolgova V.V., Novopavlovskaya E.E. Formirovanie osnov ekonomicheskoy pravovoy politiki v interpretatsionnoy praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii (Formation of bases of economic policy in the legal interpretative practice of the Constitutional Court), *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2016, No. 1, pp. 71–76.
3. Galiev F.Kh. Pravovaya kul'tura i regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii (Legal culture and regulation of public relations), M. Mezhdunarodnyi izdatel'skii tsentr «Etnosotsium», 2009.
4. Galiev F.Kh. Sotsial'nye normy grazhdanskogo obshchestva i pravovaya kul'tura (Social norms of civil society and legal culture), *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2011, No. 5 (36), pp. 70–73.
5. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2015 god (Report of the Human Rights Ombudsman of the Russian Federation for 2015 year), *Rossiyskaya gazeta*, 2016, 24 marta.
6. Zor'kin V.D. Konstitutsiya zhivet v zakonakh, Rezervy povysheniya kachestva rossiyskogo zakonodatel'stva (The Constitution is in laws. Provisions to improve the quality of the Russian legislation), *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2015, No. 3 (45), pp. 1–5.
7. Zykova T. Soglasny na polovinu (They agree on half), *Rossiyskaya gazeta*, 2016, 19 maya.
8. I snova o progressivnoy shkale nalogooblozheniya (And again on a progressive scale of taxation), URL: <http://rusrand.ru/analytics/i-snova-o-progressivnoy-shkale-nalogooblozheniya/> (data obrashcheniya: 20.06.2016).
9. Kuksin I.N., Chechel'nitskiy I.V. Obespecheniya balansa publichnykh i chastnykh interesov kak sredstvo dostizheniya spravedlivosti v pravotvorchestve (Ensuring balance between public and private interests as a means of achieving justice in law-making), *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika: materialy ezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati professora Feliksa Mikhaylovicha Rudinskogo, 28 aprelya 2016 goda, pod obshch. red. D.A. Pashentseva, Ryazan', Izdatel'stvo «Kontseptsiya»*, 2016, pp. 420–428.
10. Kuksin I.N., Chechel'nitskiy I.V., Lipunov V.I. Printsip spravedlivosti kak kriteriy otsenki sovremennogo nalogovogo zakonodatel'stva Rossii [Tekst] (The principle of fairness as a criterion for evaluation of the current Russian tax legislation) / I.N. Kuksin I.N., I.V. Chechel'nitskiy, V.I. Lipunov, *Nauchnye vedomosti Bel GU, Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2016, Vypusk 36, No. 10 (231), pp. 114–119.
11. Nevinskiy V.V., Grinchinko N.Ya. K voprosu o «dvoynnykh» standartakh finansovo-pravovogo regulirovaniya realizatsii konstitutsionnykh norm v sotsial'noy sfere (On the issue of «double standards» of financial and legal regulation of realization of the constitutional norms in the social sphere), *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2015, No. 4, pp. 15–18.
12. Novopavlovskaya E.E. Zashchita osnovnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii posredstvom konstitutsionnogo sudoproizvodstva: monografiya (Protecting fundamental rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation by means of constitutional legal proceedings), Belgorod, Bel YuI MVD Rossii im. I.D. Putilina, 2015.
13. O sootnoshenii denezhnykh dokhodov naseleniya s velichinoy prozhitochnogo minimuma i chislennosti maloimushchego naseleniya v tselom po Rossiiskoi Federatsii (On the relation between cash income of population and subsistence level and the number of poor in the whole of the Russian Federation), *Ofitsial'nyi sayt Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki*. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#) (accessed date 05.07.2016).
14. Poslanie Prezidenta V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii (Address of the President V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation), *Rossiyskaya gazeta*, 2012, 13 dekabrya.
15. Rayanov F.M. Gosudarstvenno-pravovye «bolezni»: istoricheskii diajnoz (State-legal "diseases": historical diagnosis), Nauchno-populyarnoe izdanie, Ufa, NIIPP, 2005.
16. Statistika po obrashcheniyam v Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii, Ofitsial'nyy sayt Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii (Statistics on appeals to the Constitutional Court of the Russian Federation), URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (accessed date 04.07.2016).

Дата поступления: 15.09.2016

Received: 15.09.2016